

Белое строение, служившее базой 3-го Гира, омывал лунный свет.

Но хотя луна уже пошла на убыль, в здании по-прежнему горел свет. И это относилось не только к жилым этажам. Ангар в самом низу тоже освещался.

Его дверь приоткрылась, и у входа стояло два человека.

Женщиной в белом и женщиной в костюме горничной были Мияко и Мойра 1-я.

Мияко по белому полу направлялась к ступенькам, ведущим к ангарной палубе Бога Войны. Её шаги гулко отзывались в помещении, и она не выказывала намерений сдерживаться.

Окинув взглядом ангар, Мияко нахмурилась. В дополнение к выстроившимся девяти Богам Войны, включая Котта, там находилась громадная белая фигура.

Это Тифон.

Она заметила отсутствие света на его приборах видения.

— Где Аполлон?

— Он не выйдет некоторое время после возвращения, — ответила сзади Мойра 1-я. — Где Госпожа Гиес?

— Она снова улетела, сказав, что у неё дела. Но что за дела с Тифоном? Я только что его видела, и им управлял явно не богатенький мальчик. Он вёл себя как зверь.

— А что Вы думаете о Тифоне, Госпожа Мияко?

Этот вопрос заставил Мияко остановиться.

Она схватилась за перила лестницы к помостам на втором этаже. Когда девушка не стала подниматься, металлические поручни наклонили голову, но решили, что лучше подождать.

Мияко повернулась к Мойре 1-й.

— Тифон боится всего, кроме себя.

— Верно, — Мойра 1-я улыбнулась, но затем глянула прямо на Мияко с встревоженным лицом. — Тифон скован страхом, и поэтому вызывает к Господину Аполлону. Он хочет, чтобы Господин

Аполлон пилотировал его, сражался и устранил страх, который он однажды приобрёл.

— Страх, который он однажды приобрёл? Что ты хочешь...

Мияко запнулась, помыслив о том, чего может бояться машина.

...Полагаю, это будет его уничтожение.

Девушка припомнила три факта.

Первый: она видела имя «Артемида» в кокпите Тифона и Бога Войны в подвале. Второй: Тифон был повреждён в тех же местах, что и Аполлон, когда упал с холма. И третий...

...Урон Бога Войны передаётся пилоту.

Исходя из этого, Мияко не знала, есть ли связь между Богом Войны в подвале и Тифоном.

...Но Мойра 2-я намекнула, что есть.

Предположив, что это правда, Мияко произнесла:

— Что, если Тифон однажды умирал?

— Вы спрашиваете у меня, Госпожа Мияко?

— Нет, я спрашиваю у нас обоих.

Она продолжила размышления о связи и сходстве между подвальным Богом Войны и Тифоном.

— Артемида.

В обоих их кокпитах отобразилось это имя.

Мияко слышала, что Аполлон пилотировал Бога Войны, созданного из тела Артемиды.

— Бог Войны в подвале принадлежал Аполлону.

Но, — подумала она, останавливая себя от поспешных выводов. И затем Мойра 1-я сообщила основной факт, противоречащий этой теории.

— Тот Бог Войны разрублен на две части. Господин Аполлон был бы мгновенно убит.

— Да. Но был ещё второй пилот. Это означает... Как в том случае, так и в случае с Тифоном их не пилотировал только Аполлон! Кто-то ещё пилотировал их вместе с ним!

Проговорив это, её знание начало связываться воедино.

Мияко делала предположения и выкрикивала выводы с таким напором, что не могла себя остановить.

— Боги Войны посылают их урон обратно пилоту, но что если пилотов два? Что случилось со вторым пилотом Бога Войны в подвале? Как насчет такого? Кокпит Тифона пересадили с того Бога Войны, и в нём содержится второй пилот, который умер на месте Аполлона.

И имя этого пилота:

— Артемида! Имя, написанное в кокпите Тифона, принадлежало сестре Аполлона! Она не могла иметь от него детей, но он всё равно держал её возле себя. ...Вот что тогда случилось?!

— Нет, — тревожным тоном ответила Мойра 1-я.

Мияко выдохнула и чуть не упала на колени в странном чувстве разочарования, но остановилась от того, что Мойра 1-я сказала следом.

— Это не совсем верно, Госпожа Мияко.

— Не совсем?

— Тем, кто умер, был Господин Аполлон.

Мияко задумалась над этим, но в итоге снова нахмурилась и в недоумении наклонила голову.

— Но тот дурачок жив.

— Да, ему поддерживают жизнь, — брови Мойры 1-й распрямились, она глянула прямо на Мияко, и та кивнула. — Бога Войны в подвале создали, используя тело Госпожи Артемиды, но этот процесс не был завершён. Это было лишь частичное объединение. Следовательно, когда он получил урон, который Вы видели, Господин Аполлон мгновенно умер, а Госпожа Артемида получила тяжёлое ранение.

— Тогда... почему этот дурачок всё ещё жив?

— Данные о тех, кто соединён с Богом Войны, содержатся отдельно внутри машины; но что, Вы думаете, произойдёт, когда один повреждён и второй пожертвует собой, чтобы спасти первого?

— ...

Мияко попыталась представить, что это значило, но испытала трудности.

...Этот дурачок и его сестра поменялись смертями?

В её голове мелькали вопросы «что?», «как?» и «почему?» и она не могла справиться с мыслями. Правда о Тифоне и Аполлоне перед её глазами будто отрицала всю цепочку вопросов.

...Погодите.

Едва лишь она попыталась закончить хаос в своём сознании, Мойра 1-я произнесла:

— Тело Господина Аполлона мгновенно умерло, но благодаря остаточному кислороду его мозг остался жив. После чего Госпожа Артемида отсекала ограничители их разделения внутри Бога Войны. Это удалось только потому, что их Богами Войны были Тифон и его прототип, и потому что большую часть тела Госпожи Артемиды модифицировали во внутреннюю сердечно-сосудистую систему.

— То бишь она отдала собственное тело, чтобы воссоздать тело мертвого брата? Чтобы его воскресить?

— Нет, он не был воскрешён. Мы не обладаем концептом, создающим что-то из ничего. Вот почему мы переписали его смерть с её жизнью.

Плечи горничной поникли.

— Чтобы это совершить, необходима отрезанная от внешнего вмешательства локация и вливание в кокпит огромного количества силы. Когда 3-й Гир был уничтожен, мы поспешно использовали кокпит того Бога Войны в качестве кокпита Тифона и извлекли незавершённое тело Госпожи Артемиды, ставшее переписанным трупом. ...Мы совершили всё это, чтобы не потерять нашего господина.

— Последнее замечание излишне, Мойра 1-я. Вы сделали то, чего хотели ваши хозяева. Автоматическим курам не следует добавлять сюда собственные мысли.

— Прошу меня извинить, — с горькой улыбкой сказала Мойра 1-я.

Мияко кивнула.

— Так что, этот дурачок вернулся в норму?

— Мы ждали пятьдесят пять лет. Первые пятьдесят прошли без каких-либо изменений, но концепты неожиданно начали активироваться, и через пять лет Мойра 2-я засекала мысленные волны их обоих.

Мияко обнаружила нечто странное в том, что Мойра только что сказала.

...Мне неловко её обрывать.

— Почему там были мозговые волны Артемиды? После переписывания, разве она не была мертва?

— Она выжила... как Тифон.

Мойра 1-я глянула на лестницу впереди.

— Тифон был тем, кто умер. ...Нет, Госпожа Артемида взяла его под контроль. Его система управления, мыслительная система и всё остальное стало её, — сказала она. — И Господин Аполлон не вернулся в норму. Разделение и реконструкция прошли неидеально, поэтому он сохраняет некоторые механические свойства Тифона.

— Так вот почему он рухнул на краю Концептуального Пространства?

Наверняка непросто было пройти с ней до самой границы.

Проклятье, — подумала Мияко. — Такое чувство, что этот идиот во всём меня обскакал.

— Так значит, вот что случилось? Страх Тифона основывается на воскресших воспоминаниях Артемиды о своей смерти?

— Да. И соединившись с Тифоном, она имеет беспрецедентный контроль над Тартаром, позволяющий ей появляться снаружи. С приближением её смерти внутри Тифона, она вопит и зовёт Господина Аполлона себе на помощь.

Мияко вспомнила выражение лица той сияющей женщины, шагающей сквозь ночь, и припомнила крик Тифона.

...Выходит, даже Тифон — жертва войны.

— Поскольку они оба отвечали за управление временем в 3-м Гире, Господин Аполлон имеет больший контроль днём, а Госпожа Артемида — ночью. Судя по всему, когда Тифон впервые пересёкся с Вами, Леди Мияко, Господин Аполлон заполучил мимолётный контроль. Когда глаза Бога Войны жёлтые — управляет он.

Услышав это, Мияко опустила голову и повернулась к Мойре 1-й спиной.

— Проклятье, — пробормотала она, поставив ногу на первую ступеньку. — Я сама проверю остальное, но у меня последний вопрос. Ты сказала, что Тифон обладает половиной Концептуального Ядра 3-го Гира, верно? И что Концептуальное Ядро сделало Тифона и Аполлона такими, какие они сейчас, да?

Она подняла голову и взглянула на конец ступенек к помосту.

— Так что произойдёт, если Тифона уничтожить?

— Всё просто. Поскольку реконструкция Господина Аполлона прошла неидеально, он синхронизирован с Тифоном. Если Тифона уничтожить или удалить Концептуальное Ядро...

Автоматическая кукла помедлила.

— Он умрёт.

— И в этом вторая скверна, — сказал Хиба, стоя на каменистой местности.

Парень приложил к животу завёрнутый в полотенце лёд из холодильника. Он повернулся в сторону, где Синдзё накладывала на Саяму сильные лечебные талисманы.

Саяма ответил на его взгляд с Баку, сидящим на голове, и поднял левую руку, которую держала Синдзё.

— Значит, ты это хочешь сказать? Получение Концептуального Ядра 3-го Гира убьёт Аполлона?

— Да. Концептуальное Ядро, необходимое для предотвращения отрицательного уничтожения этого мира, может быть добыто в обмен на его смерть. Вообще, это довольно неплохая сделка. Как по мне, то я убиваю его ради мира и эволюции Микаге-сан.

На его самоуничижительное заявление ответил голос. Он донёсся от Синдзё.

— Но... это плохое решение.

— Жизнь одного человека действительно весит больше, чем целая планета. И основываясь на справедливости Пути Левиафана, мы не можем забрать что-либо ценою человеческой жизни, даже если это Концептуальное Ядро.

— Вот почему я намереваюсь драться, — сказал Хиба. — Потомки тех, кто сражался в прошлом, будут сражаться без связи с Отрядом Левиафана. Для нас, это будет второй раунд Концептуальной Войны, и никто не будет спрашивать, если один из нас умрёт. Но...

Он опустил голову и приложил руку ко лбу.

— Это больше не пройдёт. Теперь, раз я тебе рассказал, Отряд Левиафана не может позволить мне продолжать. Если вы так поступите, то получается, что я совершаю убийство по доверенности. И это означает, что Отряд Левиафана даже не попытается заполучить Концептуальное Ядро 3-го Гира. Подобные действия будут означать убийство ради спасения мира.

— Верно, — согласилась Синдзё. — Мы взвешиваем целый мир против одной жизни... Но если Путь Левиафана означает поступать по справедливости, мы не можем принять убийство даже ради спасения мира, Саяма-кун.

— Я не вижу здесь никакой проблемы.

— Верно. Никаких проб... Стой, Саяма-сан!

Голова Хибы вздёрнулась, и он увидел, что на него взирает невозмутимое лицо Саямы. Рядом с ним, глаза Синдзё расширились, и её бледность можно было заметить даже в ночи.

Саяма посмотрел туда-сюда между ними.

— В чём дело, Синдзё-кун? Я бы хотел залечить этот ушиб как можно скорее, но перевязка моего плеча всё ещё не готова?

— Не готова... С-саяма-кун? Что ты только что сказал?

— Я сказал, что не вижу никакой проблемы.

Он выдал небольшую улыбку, и Хибу бросило в пот даже холоднее льда на его животе.

...Этот парень...

Он с лёгкостью принял решение о том, что мучило Хибу годами.

Тем не менее, спросил об этом не Хиба.

Это была Синдзё.

— О чём ты говоришь, Саяма-кун?!

Она произнесла так громко, что все в округе обернулись в их сторону.

— Я... я этого не хочу! Мы, может, и противоположности, и если я говорю, что не хочу кого-то убивать ради спасения мира, пускай это и значит, что ты скажешь противоположное...

Её слова неожиданно рассыпались, брови ощетинились, и рот искривился.

— Но... Я не хочу, чтобы ты такое говорил.

Она опустила голову, и Хиба увидел, как что-то блестящее капнуло вниз.

...Синдзё-сан, должно быть, он действительно дорог.

Но как поступит Саяма?

Он поднял голову и в самом деле повернулся к Синдзё. Всего на миг его глаза прищурились, и он кивнул, несмотря на то, что Синдзё не могла увидеть это с опущенной головой.

Вот и всё. Когда он повернулся к Хибе, то вернул свою невозмутимость.

Прежде чем Саяма успел что-то сказать, Хиба вздохнул и произнес:

— Если не дашь своему партнёру ясно увидеть свои чувства, это вызовет разногласия.

— Подобное только поставит нас в неловкое положение. Кроме всего прочего, мы не вправе заниматься обсуждением и разрешением данной проблемы. Истинное невежество принимать подобное решение без присутствия пострадавшего. В данный момент, нам необходимо лишь закрепить наши персональные аргументы. Разве я не прав?

Саяма повернул голову и глянул Хибе за спину.

— Э?

Синдзё подняла своё плачущее лицо и взглянула в ту же сторону.

В заключение обернулся Хиба.

Вслед за ним прочий народ, разрозненный по округе, посмотрел туда же и прекратил движение.

В какой-то момент на каменистой местности появилась женщина. Её сзади подсвечивал лунный свет.

Она носила красный костюм, и Саяма произнёс её имя:

— Гиес-кун, верно? Что тебе нужно в столь поздний час?

— Всё просто.

Гиес легко развела руки.

— Я прибыла ради Пути Левиафана, чтобы 3-й Гир мог продолжить существование.

Некую комнату заливал красный цвет.

Она была приблизительно шести квадратных метров, и в ней находились рабочий стол, раковина и переносная плита с чайником сверху. На столе выстроились чаны, полные жидкости.

Около потолка натянули провода, и с них свисало нечто, напоминающее чёрные пояса.

Это была тёмная комната для проявления фотоснимков.

Единственным человеком, таившимся внутри и занятым делом, оказался старик в лабораторном халате.

— Цифра не может превзойти аналог. Интересно, какие выражения лиц мне достались.

Он надел красные резиновые перчатки, маркированные «Только для персонального использования Ооширо — хЗ», и заглянул в один из чанов.

— Ну что ж, не пора ли их вынимать?

В следующий миг дверь позади него открылась, и раздался женский голос.

— Эй.

— Аaaa!

Ооширо окинул взглядом материалы, выставленные на свет. Он раскинул руки в стороны в центре комнаты, и медленно развернул стопы, продемонстрировав самодельный разворот в замедленном движении.

— Ты уничтожила мою вновь обретенную юность, которую не по силам одолеть даже собакам или цикадам!!

— Дурак, что ли? И эта комната воняет. Запашок от тебя, не так ли? Я не прощу тебя, даже если ты падёшь ниц.

— Ты выпалила так много на одном дыхании, Брюнхильд-кун!

Брюнхильд вздохнула, стоя в своей униформе под светом зала ожидания у неё за спиной.

Затем Ооширо заметил, как позади неё заглядывает в комнату человек в лабораторном халате.

— Касима-кун? Какое необычное сочетание. Что привело сюда вас обоих?

— Ну, дело в том, что...

— Ох, подожди минутку. Вы не прочь отведать чая? Глядите. У меня есть отличный чёрный чай, который недавно попал мне в руки.

Когда Ооширо поднял чайник с плиты, Брюнхильд подобрала кота у себя под ногами и швырнула его в открывшееся сверху отверстие. Чай и пар, которые выплеснулись наружу, попали Ооширо на руки, всё ещё одетые в кожаные перчатки.

— Аaaaa! — завопили вместе кот и старик.

— Замолкните, оба. Считайте это стерилизацией и смиритесь.

Кот вытащил из чайника верхнюю часть тела, наклонился назад и заорал:

— Б-брюнхильд! Я тебе этого не прощу! Прости!

— Ох, бедняжечка. Ты, кажется, сбит с толку.

— И чья это вина?! А ещё, смотри мне в глаза, когда обращаешься, Брюнхильд!

Глянув на выкрикивающего чёрного кота, чей живот и выше будто выросли из белого чайника в руках Ооширо, Брюнхильд нахмурилась.

— Какой неудачный баланс цветов.

— И это всё, что ты скажешь?! Всё?! Наверняка есть что-то ещё!

— Успокойся. И мы растратили слишком много времени. Представитель 2-го Гира, объясни ситуацию максимально коротко.

Когда Брюнхильд увидела, что Касима снимает кота небольшой видеокамерой, она снова нахмурилась.

— Что ты делаешь?

— Моя Харуми начала проявлять интерес к подвижным вещам, поэтому я подумал, что подобное видео весьма пригодится. Не переживай. Когда я принесу видеозапись домой, то переделаю звук и фон. Может, всё перенесётся в космос.

Брюнхильд схватила камеру сверху и запустила её в пол.

Можно было услышать треск, и Касима, после короткой задержки, закричал:

— Ааааа!

— Затихни. Ни один из вас не сдвигает этот разговор с места.

— Мне не хочется напоминать, но это полностью твоя вина!

Брюнхильд проигнорировала замечание кота, скрестила руки на груди и глянула на Ооширо.

— Я слышала, что с тобой связались прочие UCAT. Почему?

— А... Я не могу об этом рассказывать.

— Позволь сказать начистоту, Ооширо. Мы представители наших Гиров. Ты должен раскрывать всю свою информацию касаясь Пути Левиафана.

— Ясно. И что ты дашь нам взамен?

Брюнхильд вздохнула.

— Отсутствие подозрений по отношению к действиям UCAT. Разве это вам не пригодится в будущем?

Она произнесла полуутвердительно, но Ооширо наигранно наклонил голову.

— Хм. Но некоторые будут подозревать нас независимо от твоей позиции.

Брюнхильд на это нахмурилась, а Касима присел рядом с ней.

— Тогда, как насчёт такого, Директор UCAT Ооширо?

Поднявшись, он держал в руках кассету от сломанной камеры. Плёнка уцелела.

— Что если я Вам скажу, что использовал эту камеру для съёмки прошлой ночью Девочки-Собачницы и Происшествия с Цикадами?

— Хм. Но это видеокамера. В сравнении с фотографиями качество изображения падает.

— Всё зависит от вашего восприятия. Почему бы не отринуть статичные изображения ради чудес видеоряда? Хотя качество видео и выглядит ниже, когда вы ставите на паузу, в движении оно выглядит чудесно. Записи дочки и жены могут быть особенно прекрасны. Что скажете? Готовы отдаться новому хобби?

— Твои действия только увеличат преступную деятельность внутри UCAT, — заметила Брюнхильд.

Ооширо, с другой стороны, почесал голову и промычал.

— Хм-м-м. Но, в отличие от тебя, у меня нет жены и дочери. Всё, что мне досталось — странный сын и его отморозенная горничная. У тебя нет более привлекательного предложения?

— Ну...

После некоторых раздумий, Касима хлопнул в ладоши.

— С недавнего времени отдел разработок UCAT проводит определённый эксперимент. Мы используем видео и фотографии врагов, сделанные во время битв, чтобы создавать 3D модели.

Он вытащил из лабораторного халата лэптоп и отобразил реалистичное 3D изображение женщины.

— Что Вы думаете о последней версии Полигональной Нацу-сан?! Она может двигаться по сетке и прочее.

— А у тебя есть на это её разрешение? — спросила Брюнхильд.

— Не имеет значения, пока это для моего личного пользования. Плюс, у меня всё равно есть настоящая. Это просто эксперимент.

— Это восхитительно! — неожиданно воскликнул Ооширо. — С помощью этого любой враг, зафиксированный камерами UCAT, станет моим, верно?! Я даже смогу сделать виртуальную Миёко, основываясь на её фотографиях! Моя страсть к фигуркам снова разожглась!

— У меня такое чувство, что Вы путаете виртуальные изображения с реальными, но вы действительно это сможете!

— Вот теперь мне жаль врагов UCAT по-настоящему.

Касима проигнорировал Брюнхильд и вытащил из кармана белую карточку.

— Пока что, я вручаю вам это. Там содержится шаблон для создания трёх фигур, так что прошу, используйте его с умом. К тому же, каждая фигурка добавляет к вашей карточке очко. За тридцать очков вы получите на месяц сотрудника отдела разработок. Не стесняйтесь использовать их для разработки игр.

— Вот как. А еще меня заботит безопасность.

— Волноваться не о чем. На обёрточной бумаге напечатана на санскрите «Сутра Сердца»,

поэтому ваша семья ничего не узнает и не заподозрит. Даже если посылка прибывает, когда они дома, они просто подумают, что вы пробудились к Буддизму.

— Разве это не вызовет больше подозрений?

— Мы распланировали и это. Посылка отражает инфракрасные, рентгеновские и прочие странные лучи и не вскрыется, даже если на неё наступят сотня механических драконов. Для открытия она потребует ваши отпечатки пальцев, но при попытке открыть силой весьма эффектно самоуничтожится.

В следующий миг вдалеке раздался впечатляющий взрыв, в сопровождении небольшой дрожи.

После короткой задержки прозвучала тревога, и в коридоре стало шумно.

— И вот так, не останется никаких доказательств, — добавил Касима.

— Так остается немало! Но вы хорошо подготовились, этого не отнять.

— Тебе следует добавить к этому «в каком-то роде», — вклинилась Брюнхильд. — Между тем, мне бы хотелось вернуться к теме.

— Конечно, — сказал Ооширо, подняв чайник с котом. — Всё просто. Мы прознали, где находится 3-й Гир, и прочие УСАТ настаивают на его незамедлительном уничтожении. Они заявляют, что 3-й Гир это табуированный Гир, и мы должны победить его до того, как прочие Гиры узнают о его дальнейшем существовании. По сути, мы действуем сейчас, чтобы избежать грядущих проблем.

— Но это значит отказаться от Пути Левиафана, разве нет?

— Да, но именно этого они и хотят. Микото-кун и остальные неожиданно начали приобретать реальное влияние. Используя каналы связи китайского, немецкого и японского УСАТ, начинаются предварительные переговоры Пути Левиафана с представителем 3-го Гира.

При упоминании немецкого УСАТ Брюнхильд цокнула языком и пробормотала «она».

Ооширо горько улыбнулся.

— Да, Диана-кун открыла линию связи. Остальные УСАТ сейчас в смятении. Переговоры с 3-м Гиром начали передавать в реальном времени в Китай, Германию и Японию. Прочие УСАТ, особенно американский, пытаются держать этих троих под контролем в случае их попытки наладить связь с 3-м Гиром раньше остальных, — объяснил он. — Я отправлюсь позже, но, похоже, Микото-кун сказал вам двоим не вмешиваться.

— Почему?

— Он сказал, что это необходимо для «ходьбы в ногу» с 3-м Гиром. Если объявятся 1-й и 2-й, это заставит прочие Гиры насторожиться. К тому же... в этот раз существует опасность нарушения определённых скверн, и он не хочет, чтобы на вас пала вина за простое присутствие.

— Он и правда думает, что мы сделаем то, что он скажет?

— А ещё он сказал, что рассчитывает на вас в том случае, если с ними что-нибудь случится.

На мгновение брови Брюнхильд приподнялись, но она вскоре нахмурилась.

— Хмпф. Если он собирается сам за нас волноваться, то может пойти и сам всё завалить. ...Мы можем послушать, разве нет?

— Да. Мы можем слушать всё в Окутаме, пока переговоры с 3-м Гиром не подойдут к концу.

— Ясно, — Брюнхильд повернулась спиной, подхватив чайник с котом. — Это означает, что 3-й Гир уже движется к Пути Левиафана. Что бы ни произошло на этих переговорах, Саяма не даст им сбежать. Единственный вопрос в том, как он очистит преступления прошлого 3-го Гира.

Ооширо пожал плечами.

— Переговоры проходят не в одиночку. Я уверен, они продемонстрируют нам чудесный ответ.

Под луной происходил обмен словами.

Их произносили Саяма и Гиес, стоящие на пляже.

Между ними установили раскладной стол, на котором находился только микрофон. Они стояли по обе стороны, и Синдзё сидела на стуле и делала заметки в качестве учётчика.

Пространство позади Синдзё опустело до самой каменистой местности. Вот насколько неприкосновенным воспринимали стол переговоров.

Более того, Гиес с помощью своего гравитационного контроля окружила их барьером на расстоянии нескольких метров. Для Синдзё окружающий пейзаж периодически искажался.

...Оно, наверное, искажает и оптическое оружие. Интересно, сработает ли Ex-St.

Даже с этой мыслью она продолжала делать заметки. Девушка записывала слова Саямы и Гиес, но в этом не было особо смысла, так как встреча записывалась микрофоном. Саяма сказал ей сделать обзор беседы и если возникнут проблемы предоставить собственное мнение.

В данный момент они обсуждали то, что известно как первая скверна 3-го Ги́ра.

Со сложенными на груди руками, Гиес произнесла:

— Другими словами, Отряд Левиафана не видит проблемы в прошлых деяниях 3-го Ги́ра?

Синдзё внутренне кивнула. Гиес подразумевала то, что они называли «скверной», но она намеренно избегала говорить об этом в негативном свете. Она ссылалась на это как сейчас, или как о «курсе» 3-го Ги́ра.

...С точки зрения 3-го Ги́ра это правильный подход.

Тем временем, Саяма не пытался выказывать недоверия или придираться.

— В конечном счёте, мы примем значимость каждого Ги́ра и сделаем их всех равными, — сказал он со своей привычной невозмутимостью. — Как только это случится, все, кто проявит по отношению к вам враждебность, будут расцениваться как террористы. Я не прав?

— Подобные террористы могут возникнуть внутри вашей же организации.

— Чего добьёшься непрерывным страхом? Я прошу вас об этом подумать. В нашем нынешнем состоянии, некоторые действительно могут восстать, но даже мы растём. Кто, по-вашему, вырастет больше всех в числе и силе? Предсказывать ужасное будущее, не пытаясь это учитывать, действия даже не труса. Это действия глупца. Пускай мы и идиоты, смотрящие в будущее, я не хочу, чтобы мы были глупцами, выдающими красноречивые, но, в конечном счёте, бесполезные аргументы. А как насчёт тебя?

— Ты определённо самоуверен. И это хорошо подмечено. Однако...

Гиес приподняла брови, но на её губах возникла улыбка.

Синдзё поняла, отчего эта улыбка пришла. Саяма говорил практически то же, что однажды рассказывал №4, но кое-что, в чём не было необходимости тогда, отсутствовало здесь.

— Разве ты не осознал, что у нас нет никаких причин доверять твоим словам?

Синдзё не пропустила записать это в своих заметках и добавила собственные мысли.

...№4 в этом не нуждалась, потому что она доверяла деду Саямы-куна.

Гиес им не доверяла.

Даже заяви они, что защитят 3-й Гир от мстительных нападков остальных, это не более чем обещание на словах. И даже если они заключат официальное соглашение, Синдзё не знала, могут ли они действительно это гарантировать.

— Как вы докажете вашу способность нас защитить? — спросила Гиес. — И это включает в себя вашу способность защитить прочие Гиры, если они попросят такого же отношения. Защита десяти Гиров потребует существенных затрат персонала и финансирования. И...

— И даже если мы обеспечим этот персонал и финансирование, вы не уверены, сможем ли мы действительно вас защитить?

— Да. К примеру, те, кто противостоят Лоу-Гиру, могут обвинить другие Гиры своим самоубийством, демонстрируя, что защита Лоу-Гира не идеальна, и обвиняя в этом вас. Что ты скажешь о такой возможности?

Синдзё повернулась к Саяме.

Если он не сможет ответить на подобный вопрос, это докажет, что их обещание ничего не стоит.

Однако Саяма ответил не сразу.

Парень небрежно сложил руки перед животом и уставился на Гиес. Затем он поднял правую руку к щеке.

— Что за чепуху ты здесь наговорила? — спросил он. — Спроси у самой себя, может ли такое сработать.

Саяма увидел, как его слова стёрли улыбку с губ Гиес.

Синдзё, сидящая справа от него, удивлённо наклонила голову.

Её нынешние мысли могли подтолкнуть Гиес к разговору, поэтому она повернулась к ней,

чтобы прервать молчание.

Когда их взгляды встретились, плечи Синдзё отдёрнулись. Переключение внимания, судя по всему, заставило её разволноваться, потому что она покосилась на Гиес и прижала заметки к груди.

— Э-эм, — наконец выдавила Синдзё.

— Говори. Гиес-кун тоже ждёт.

— Л-ладно... Эм, Саяма-кун? Гиес-сан спрашивает, можем ли мы защитить 3-й Гир. Так почему ты перенаправляешь вопрос 3-му Гиру?

— Всё просто, Синдзё-кун. Как раз они и будут защищать 3-й Гир, — перед тем как продолжить, Саяма повернулся к Гиес. — Позволь мне прояснить. Присоединись к нам даже каждый Гир, УСАТ и Лоу-Гир не обладает землёй и деньгами, необходимыми для защиты их всех. Доказательство тому 1-й Гир. В лучшем случае, мы можем построить резервацию.

— В таком случае, что вы собираетесь делать?! — Гиес упёрла руки в стол. — Выходит всё, что ты только что сказал, не более чем идеал?! Ты будешь раскидываться нереалистичными отговорками о недостижимом будущем, будучи не в состоянии ничего осуществить?!

— Кто из нас нереалистичен, кукла? В твои глаза закрался дефект? — вздохнул Саяма. — Вот незадача. Всё это время я использовал слово «мы». А как насчёт тебя, Гиес-кун?

— Я делала то же самое.

— Нет, это не то же самое.

Саяма убрал руку от щеки, чтобы указать вперёд, скользнув взглядом по кольцу на левом среднем пальце.

— Когда ты говоришь «мы», то подразумеваешь людей 3-го Гира.

Он снова двинул пальцем, но указал вниз, а не на себя.

— Когда Я говорю «мы», то подразумеваю нас, вас и народы всех остальных Гиров.

— А, — сказала Синдзё.

...Синдзё-кун осознала, что я пытаюсь сказать.

Но Саяма не расслаблялся. Он находил вполне естественным факт, что Синдзё уловит суть. Но личность, стоящая перед ним, по-прежнему не понимала, поэтому он с хмурым лицом произнёс:

— Мне нужно для тебя разжевать? Если 3-й Гир находится под полной защитой Лоу-Гира, это означает, что он под контролем Лоу-Гира и, как следствие, занимает низшее положение.

— ...

— Путь Левиафана сделает все Гиры равными, и Лоу-Гир не исключение. Но мы не настолько глупы, чтобы принимать одни потери. Мы понемногу за это восполним. ...И, безусловно, Лоу-Гир поможет восполнить остальным Гирам, но мы не станем делать более чем это. Иными словами, защищайте сами себя. Вы достаточно взрослые, чтобы самим подняться на ноги, если споткнётесь, разве нет? Или вы нуждаетесь в опоре под ногами от Гира, известного как низший?

— Ты говоришь нам работать самим, чтобы компенсировать то, чего вам, идеалистам, не хватает?

— Тогда никто никому ничего не будет должен. 25-го декабря этого года грядёт конец Лоу-Гира, так как насчет того, чтобы мы спасли друг друга от этого конца? Ваши Боги Войны особенно желанны. К тому же, я уверен, что множество других Гиров захотят подобной защиты, даже если им придётся платить. Раз уж на то пошло, что если вы заготовите к грядущему концу света Бога Войны в костюме Санты?

Гиес выдала небольшую улыбку со всё ещё поднятыми бровями, но она вскоре улетучилась.

— Но в таком случае, как мы обоснуем законность нашей самозащиты? Некоторые, несомненно, будут счастливы, если вдруг на нас нападут и уничтожат террористы. И попытайся мы себя защитить, разве некоторые не встанут на сторону террористов, основываясь на том, что произошло в прошлом?

— Незачем об этом спрашивать. Это явно произойдет, — согласился Саяма. — Если кто-либо станет подобное отрицать, ему необходимо быть либо богом, либо мной.

По какой-то причине Синдзё быстро начала стирать строчку, которую только что написала.

— Синдзё-кун, ты не должна изменять то, что было сказано.

— Я ничего не изменяю. Я стараюсь убедиться, что этой записи не было.

Синдзё затем вздохнула и задала вопрос:

— Что мы должны делать, если люди будут критиковать такую вот самозащиту 3-го Гира?

— Это просто. Путь Левиафана предоставляет одну вещь, отличную от физической поддержки.

А именно...

— Умеренное количество оправдания.

— Что?

— Вы ещё не поняли? Как только каждый Гир согласуется между собой, они больше не будут идти в разном темпе. Единственным различием станут размеры их стоп. Как следствие, если какая-либо группа выдвинет такую нелепую критику в попытках сорвать общий темп, их можно игнорировать или отвергать. Распоряжайтесь своей силой, 3-й Гир, чтобы вы могли шагать вперёд вместе с нами.

— Понятно, — сказала Гиес, кивая. — Хорошо сказано.

Но затем её голос сорвался на крик.

— Ты используешь эти звучные слова, чтобы просто превратить нас в наёмников?!

Гиес рассмеялась.

...Понятно. Так вот оно что. В итоге, Лоу-Гир действительно всего лишь Гир без силы.

Нечто пришло ей в голову. Пейзаж, который она видела каждый раз, когда покидала базу на пути в город. Чтобы компенсировать свою нехватку концептов, жители этого мира разработали механическую цивилизацию, но те машины не обладали собственной волей и легко приходили в негодность. И, в конечном счёте, их ожидало место на свалке.

Эта мысль заставила её механический разум произвести больше смеха.

— Ха-ха. Да. Мир, который ежедневно использует и выбрасывает ценные машины, действительно отличается. И теперь вы обнаружили нас — живых машин, ещё большей ценности — и планируете использовать и отбросить нас в ваших будущих сражениях?!

Она выдала крик.

— Если так, то устыдитесь, Лоу-Гир!

Но затем парень по имени Саяма ответил на слова, которые она в него всадила.

— Вот как? — тихо спросил он.

Пока Гиес гадала, что ему есть сказать, он скрестил руки на груди.

После паузы парень произнес:

— Устыдиться? — Его бесстрастный голос продолжал. — В таком случае, я устыжусь как представитель человечества и воспользуюсь вами в качестве наёмников.

— Что?

Гиес не могла осмыслить то, что он сказал. Перед тем как продолжить, она подробнее проанализировала слова.

— Ты собираешься продать нас в рабство в обмен на стыд одного парня?!

— Это дешёвая плата за то, чтобы заставить меня испытать стыд, — Он кивнул со скрещенными руками. — Какая очаровательная история о самопожертвовании. Под моим началом окажутся величайшие силы Богов Войны. Моё имя будет вписано в историю Лоу-Гира.

Вслед за этим на его губах образовалась улыбка.

И Саяма рассмеялся.

Но затем он продолжил.

— Слушай. Использовать и выбросить? Замечательная фраза, Гиес-кун.

— Ты осознаешь, что это провокация против машин 3-го Гира?

— Такова правда, так что я не многое могу ей противопоставить. Ныне, Гиес-кун, мы живём в мире отходов. Переработка? Экономия? Забота об окружающей среде? Ничего из этого не предназначено для улучшения мира. Это всё отговорки для еще большего количества отходов. И в итоге, машины отправляются в Тартар, известный как мусорный ящик, и становятся частью нашей земли. Поэтому, Гиес-кун, я устыжусь, как ты и просила. ...А-а, мне стыдно признавать, насколько наш мир великолепен.

Прежде чем снова заговорить, он сделал вдох.

— Если тебе это не по нраву, устыдись за всё топливо, что поглотила в прошлом!!

— Я не могу принять твоё возражение.

Саяма обратился к Гиес, чьи брови вздёрнулись.

...Какой нелепый аргумент первородного греха.

— Машины, топливо, ветер, вода, земля и всё остальное — предметы, используемые в этом мире. Даже люди, Гиес-кун. Только для тех, с кем у нас есть связь, мы оставляем могилы и записываем воспоминания, но через несколько поколений и эти связи с прошлым растворятся, а даже самые подробные записи станут не более чем материалом для чтения. Вот и весь сказ. В конечном счёте, мы не более чем топливо, которые используется для постепенного продвижения мира. И нет в этом ничего большего или меньшего.

Слева от него раскинулось чёрное море, небо и огни города.

— Но разве земля и желает большего? А ветер? Или море? Желают ли большего огни этого города?.. Желает ли ты чего-то большего, чем оставаться топливом, которое движет миром своей собственной волей?

Он перевёл дух.

— Если подобное стоит того, чтобы устыдиться, я надеюсь, весь мир наслаждается стыдом. Вот почему я должен кое-что у тебя потребовать. Важней всего не сиюминутный поиск признательности. А совершение того, что тебе предназначено свершить. Отправляйся вперёд. Мы пойдём по Пути Левиафана, устраним обиды Концептуальной Войны и отправимся к чему-то новому.

— Ха, — Гиес покачала головой. — Ты думаешь, мы создаём новую эру?

— Не пойми меня неправильно, кукла. Не так и просто создать эру, чтобы мы сами могли с этим совладать. К тому же, Путь Левиафана вряд ли будет отмечен в мировой истории.

— Тогда почему ты заявляешь, что вы отправитесь к чему-то новому? Разве ты не упиваешься в самоудовлетворении созданием новой эры и возможностью нас туда провести?

Саяма вздохнул. Он мог улучшить своё положение в переговорах, отметив, что она уходит от заданной темы, но решил, что его положение по-настоящему не улучшится до тех пор, пока он не ответит на вопрос.

И поэтому парень заговорил.

— Мы просто направляемся к чему-то новому, не оглядываясь назад. У нас нет намерения оставаться здесь или размахивать нашим флагом. Наши имена не сохранятся, и мы, скорее всего, не в состоянии сделать ничего, кроме как доказать, что люди могут туда отправиться.

— Не в состоянии? — спросила Синдзё.

На её вопрос Саяма кивнул и спросил с расслабленным выражением лица.

— Да, Синдзё-кун. Даже по завершении Пути Левиафана, нескольким членам Отряда Левиафана, включая тебя и меня, по-прежнему необходимо будет закончить обучение. Мы отправимся как можно дальше и затем, ради нашего же будущего, уйдём с поста. После чего мы сможем сказать взрослым, что если дети в состоянии зайти так далеко, они смогут справиться даже лучше.

Он выдал горький смешок.

— Интересно, насколько мир разрастётся к тому времени, как мы повзрослеем.

Синдзё глянула на Саяму.

Она осознала, что он прав. Путь Левиафана должен закончиться в течение года.

Наверняка после этого останутся какие-то дела, но есть и другие вещи, с которыми они должны разбираться ради себя: школа и прочее образование, необходимое для жизни.

Саяма повернулся к Гиес и произнёс:

— Отряд Левиафана независимое подразделение. С завершением Пути Левиафана, он будет распущен. И USAT это не армия. Они могут запросить нашего участия в дальнейшей работе, но не могут нас принуждать.

— Ты говоришь, что будешь делать всё, что тебе вздумается, а затем сбежишь от ответственности?

— У нас нет намерения сбежать. Мы просто отступим. Ничего не исчезнет. Если ты затаила злобу, можешь спокойно нападать. Если мы в чём-то оплошали, можешь спокойно критиковать. Но независимо от этого, мы возлагаем на взрослых большие надежды. — Он кивнул. — И мы возлагаем большие надежды на себя, когда повзрослеем. Интересно, что мы будем делать в будущем. Некоторые из нас, вероятно, отправятся путешествовать по свету, некоторые наверняка останутся в USAT, участвуя в политической деятельности с прочими Гирами, и некоторые непременно будут дремать со своими любимыми, взирая на мирный пейзаж из окна.

Он повернулся к Синдзё.

— И, по крайней мере, один будет усердно трудиться как автор.

Это наполнило Синдзё паникой, потому что она всё ещё по большей части хранила это в секрете.

— Я-я всё ещё не решила, действительно ли я им стану... и хочу ли я...

— Давай пока оставим это, Синдзё-кун. А что касается прочего...

Он схватил микрофон на столе и сделал глубокий вдох.

— Я наверняка начну денно и ночью счастливо жить с Синдзё-кун! Мы будем неразделимы!

— Вааа!! — заорала Синдзё, выхватив микрофон.

Тот микрофон вещал не только всему миру, но и всем остальным Гирам.

...Это только что записали? Да?

Гиес выдала озадаченный взгляд, но она его проигнорировала.

— Ничего страшного, — повторяла Синдзё снова и снова, сдавливая микрофон.

Это, должно быть, дало Гиес что-то понять, потому что она вздохнула и пригладила волосы.

— Вот как. Я теперь понимаю цель Лоу-Гири.

Она сделала упор на Лоу-Гире, а не на Отряде Левиафана.

...Она не собирается останавливать эти переговоры только на Отряде Левиафана.

Это будет общая точка зрения каждого Гира.

Вполне возможно, Саяма это осознал, потому что никак ей не ответил.

Гиес мягко положила правую ладонь на стол и глянула на Саяму.

— Я поверю тебе. Это наше первое соглашение.

Воздух наполнился странным звуком. Он раздался от стола.

Синдзё глянула вниз и увидела, что пальцы Гиес вонзились в поверхность стола. Более того, её рука впечаталась почти на сантиметр.

Она молча подняла руку, оставив после себя округлый отпечаток.

— Я воспользовалась своим гравитационным контролем, чтобы повисить плотность на поверхности. Узор отпечатков пальцев можно воссоздать, но давление подобной плотности невозможно без той же самой руки и способности. Я оставляю это в качестве доказательства, — сказала она. — Но существует ещё одна проблема, и она гораздо важнее.

— Это связь между Тифоном и Аполлоном? — спросил Саяма.

Синдзё ахнула.

...Что он собирается делать?

Удаление Концептуального Ядра с Тифона приведёт к смерти Аполлона, но иначе концепты нельзя будет высвободить, и Путь Левиафана потеряет смысл.

— ...

Синдзё стиснула микрофон в руке, и гадала, не стоит ли его выключить.

Это не даст миру услышать слова Саямы, что они решат, и всё нежелательное в процессе.

— Не выключай микрофон, Синдзё-кун.

Услышав его голос, Синдзё подняла взгляд.

Он уже повернулся к Гиес. Его лицо оставалось невозмутимым, но она увидела в нём намёк на жёсткость. Выглядело чуть ли не так, будто он зол на Гиес.

...Почему он злится?

Синдзё озадачено наклонила голову, а Саяма заговорил, словно это был сигнал.

— Удаление Концептуального Ядра с Тифона приведёт к смерти Аполлона, истинного представителя 3-го Гира.

Но на этом он не остановился.

— Если мы желаем Концептуального Ядра, то у нас не остается выбора, кроме как довести дело до конца.

Гиес слушала слова парня.

...Этот парень станет в итоге нашим врагом?

Его голос словно отвечал на её мысли:

— Что вы пытаетесь здесь проверить?

Она увидела, как Саяма скрестил руки на груди и наклонил голову.

— Мы должны извлечь Концептуальное Ядро, но, похоже, забрать его из Тифона означает смерть Аполлона, законного наследника 3-го Гира.

— Именно так. Но у вас нет иного выбора, кроме как так поступить, верно?

Саяма замолчал.

Тишина продлилась пару секунд, десяток, а затем больше минуты.

С шумом моря слева, Гиес взирала на парня, но тот просто смотрел в ответ, не двигаясь.

...Странно.

Она задала вопрос, так что он должен предоставить ответ. Таковы правила переговоров.

Но он просто стоял, уставившись на неё.

— ...

Кукла не была уверена, как на это реагировать, но затем осознала, что ей следует сделать. Она должна зашевелиться.

Это движение сформировало слова, которые в ответ образовали вопрос.

— В чём дело? Ты не отвечаешь.

— Само собой не отвечаю.

— Что?

— Не заблуждайся, кукла. Я задал вопрос: что вы пытаетесь здесь перевернуть? После этого, я всего лишь повторил факты. Однако ты не дала ответа на мой вопрос и просто сказала «именно так». Это был ответ на моё повторение фактов и не ответ на вопрос, который им предшествовал.

Он опустил плечи.

— Я сделаю это снова. Вот о чём я спрашиваю: 3-й Гир, что вы пытаетесь сделать, связывая смерть вашего представителя с извлечением Концептуального Ядра?

Его голос наполнил воздух. Он не говорил громко, но в нём была неподвижность, затонувшая в волнах.

— Отряду Левиафана всего лишь необходимо Концептуальное Ядро, но вы построили систему вокруг смерти вашего собственного лидера, дабы спихнуть эту смерть на нас?

Гиес подумала, что он имел в виду.

...Ясно.

Как он и говорил, именно 3-й Гир заточил Аполлона в смертельную клетку.

— Мы просто забираем Концептуальное Ядро. Если ради этого мы должны кого-то убить, у нас

не остаётся выбора, кроме как убийство. Но в то же время, наше возвращение Концептуального Ядра и сооружение этой убийственной системы — две разные вещи. Мы не пытаемся его убить. Это вина тех, кто построил эту убийственную систему. ...Разве нельзя посмотреть на это под таким углом?

— Ты пытаешься оправдать свои действия? Вы, так или иначе, кого-то убиваете.

Комментарий Гиес должен был лишь выиграть время. Ей необходимо подготовить слова, чтобы развернуть ситуацию на ответ Саямы.

...Это действительно было желанием Госпожи Артемиды. Но...

Она подумала о том, что поистине для них важно.

...Выживание Господина Аполлона.

Едва лишь она принялась размышлять, как этого достичь, до неё донёлся голос.

— Ты думаешь, Гиес-кун?

Она подняла голову, которую неосознанно опустила, и обнаружила стоящего там парня.

Его лицо как обычно ничего не выражало, и он смотрел прямо на неё.

— Ты всегда предполагала, что, вынеся на обсуждение смерть своего господина, всё разрешишь, не так ли? Но если необходимо, я без колебаний доведу дело до конца.

— Это зло.

— Для меня зло это комплимент. С каждым разом, когда ко мне так обращаются, я словно повышаюсь в должности. — Он оставался невозмутимым. — Так что подумай об этом. Вместо того чтобы полагаться на чувства других, подумай за себя. И вместо того, чтобы сразу же мыслить о своей победе, подумай, как защитить то, что для тебя важно. Вот решение, которому 3-й Гир должен следовать, и которого желает Путь Левиафана.

Он перевёл дух.

— И если тебе потребуется помощь, мы без колебаний её предоставим, значит ли это сохранение жизни, или её прекращение.

Саяма взирал на Гиес.

Автоматическая кукла в красном костюме ответила на его взгляд.

— ...

И она закрыла глаза.

Её поведение заставило Синдзё встревожиться и наклонить голову.

— Что-то случилось?

— Ничего. Я просто задумалась, — сказала Гиес. — Задумалась о том, как кукла может спасти своего господина.

— Всё просто, — Саяма выдал горькую улыбку. — Если этот господин бодрствует, он может подумать за себя. Но чем ты и твои родные куклы занимались всё это время? Разве вы не защищали его сон, вместо того, чтобы его пробудить?

В самом деле, что здесь происходит? — любопытствовал Саяма.

Согласно греческой мифологии, Аполлон был сыном Зевса, и, таким образом, являлся престолонаследником. Однако он оказался захвачен и обездвижен Артемидой, которая стала Тифоном.

— Аполлон — бог солнца. Не пора ли ему пробудиться?

— Существует способ освободить Господина Аполлона от проклятья Тифона.

Слова Гиес заставили плечи Синдзё вздрогнуть от удивления.

Она глянула на Гиес, которая кивнула, после чего продолжила:.

— По факту, есть два способа, но один теперь невозможен.

— Н-но что это?

Гиес снова кивнула.

— Тартар. Он состоит из концептов каждого индивидуального человека, контролирующего 3-го Гир. Другими словами...

— Если Аполлона или Артемиду перенесут в Тартар как концепты, их смерть с шестидесяти лет назад осуществится должным образом?

— Да, — сказала Гиес. — Если их перенесут в Тартар, ни один из них не исчезнет. Они оба изначально отправлялись на смерть. Я не вправе принимать это решение, но пришла к заключению, что такова их законная форма.

— ...

— Но Тартарос Махина, необходимая для этого, утеряна во время разрушения 3-го Гира. Концептуальное Ядро также разделили, и одна его часть стала незавершённым оружием. Это всё исходит от недовольства Господина Кроноса. Судя по всему, он планировал не дать никакому потомству Господина Зевса оставаться в 3-м Гире.

Нависла тишина, и на фоне шума моря Синдзё закрыла заметки.

— А какой другой способ?

Гиес кивнула, подняла голову и улыбнулась с опущенными бровями.

— Используя термин, который упоминался несколько раз в нашей прошлой дискуссии, это нелепый способ.

Она задала вопрос.

— Вы хотите об этом услышать?

Гиес снова кивнула.

— Это способ, который может создать третью скверну.